

Das Interieur der hermetisch verschlossenen Kapsel mit den Hunden Weterok und Ugoljok konnte auf den Fernsehbildschirmen beobachtet werden. Drei Minuten lang gab das Moskauer Fernsehen den auf Videomagnettonband aufgezeichneten Teil einer Kosmosvision von Bord des künstlichen Erdtrabanten „Kosmos 110“ durch. Die Bildschärfe war ausgezeichnet. Nach Ansicht der Fachleute war sie ebenso gut wie die von Fernsehsendungen unter irdischen Verhältnissen. Die Sendung wurde von Intervision und Europavision übernommen. **FREUNDSCHAFT Nr. 42 / 1.3.1966**

>> ЮБИЛЕЙ

Восемьдесят? Для казахстанского учёного Арведа Евгеньевича Люца это не более, чем двузначное число.

>> 4

>> ЛИЧНОСТЬ

Воспоминания трудармейца Генриха Филипповича Грасмика о жизни на Волге и тяжёлых годах депортации.

>> 5

>> GRIMM

Die Brüder Grimm in Pawlodar – eine Wanderausstellung über ihr Leben und Werke erfreut nicht nur die kleinen Besucher.

>> 7

>> FREUNDSCHAFT

Die Freundschaft-Retrospektive geht weiter: Rentner im Straßenhandel, Eisbaden, eine spannende Buchrezension und Arbeiterfußball.

>> 8

AKTUELL

ПИСЬМО Х.КОШИКА КО ДНЮ БЛАГОДАРНОСТИ

Уполномоченный Федерального правительства Германии по вопросам переселенцев и национальных меньшинств Х.Кошик поблагодарил Президента Казахстана Н.Назарбаева за личное внимание и поддержку плодотворного сотрудничества во благо представителей немецкой диаспоры: «Особенно хочу поблагодарить Вас за то, что на XXII сессии Ассамблеи, во время которой вы озвучили основы «Дня благодарности», вы упомянули о трагической судьбе 800 тысяч немцев, которые в период режима были насильно депортированы в Казахстан. Многие немцы из вашей страны, проживающие в настоящее время в Германии, с большой благодарностью вспоминают теплый и дружественный прием, оказанный им казахским народом в те трудные времена». Х.Кошик заверил, что Федеральное правительство Германии в тесном сотрудничестве с Правительством Казахстана будет и в будущем поддерживать представителей немецкой диаспоры во благо страны и вносить посильный вклад в политическое, общественное и экономическое развитие нашей республики.

TAG DER DANKBARKEIT

Am 1. März feierten die Kasachstaner zum ersten Mal in der Geschichte den „Tag der Dankbarkeit“. Die Einrichtung dieses Feiertages schlug Präsident Nursultan Nasarbajew vor. Die Dankbarkeit soll allen ethnischen Gruppen untereinander und insbesondere den Kasachen gegenüber gelten. Im April 2015, bei der Eröffnung der XXII. Sitzung der Volksversammlung Kasachstans, erinnerte Nursultan Nasarbajew an Deportationen nach Kasachstan: «Unter Stalins Regime wurden ganze Volksgruppen deportiert. Man lud die Menschen direkt aus den Wagen in die kahle Steppe, nahe den Dörfern, ohne Hab und Gut. In dieser Zeit lebten in den Steppen nur kasachische Familien, selbst oft notleidend, und nahmen die Ankömmlinge in ihre Lehmhäuser auf.» Er betonte des Weiteren: «Es wäre nur angemessen, den Tag der Formierung der Volksversammlung Kasachstans – es ist der 1. März – jährlich zu feiern als Tag des Dankes aller ethnischen Gruppen gegenüber einander und gegenüber den Kasachen, die einst Barmherzigkeit zeigten und diese Menschen aufnahmen.» JB

DEUTSCHES THEATER KASACHSTAN

DAS BEDÜRFNIS, IMMER MEHR ZU SEIN

In einer Fusion aus Tanz, Kampfkunst, Sagenepos und Geschichtsbuch überraschte das Deutsche Theater Kasachstan mit einer ungewöhnlichen Inszenierung unter neuer Regie. In „Ruch. Auf der Erde.“ forderte das kasachische Khanat mit seiner 550 jährigen Geschichte das Ensemble nicht nur inhaltlich, sondern auch physisch heraus.

Bild: DTK

Julia Boxler

Es ist die offizielle Premiere des Stücks in der neuen Spielstätte des Deutschen Theater Kasachstan im Uigurischen Theater in Almaty. Der Saal ist gediegen voll und eine leichte Aufregung seitens der Theaterleute, aber auch des Publikums liegt in der Luft. Wahrscheinlich nicht zuletzt deswegen, da mit „Ruch. Auf der Erde“ ein für das DTK komplett neuer Stoff unter neuer Regie aufgeführt werden soll, unter Eslam Nurtasin. Vorab wurde ein Theater im Format einer Vorlesung angekündigt zur Historie der kasachischen Nation und des Khanats – heraus kam die Darbietung von Legenden, verborgen mit Geschichte und Geschichten.

Rezitiert wird in Monologen, die mit üppiger, harmonischer Choreographie und Erdtönen untermalt sind. Die Erzählerfiguren wechseln, es gibt insgesamt fünf von ihnen, die das Stück in fünf Abschnitte unterteilen.

Gleichzeitig bringt diese Neutralität der Erzähler, die Ersetzbarkeit aller Figuren und die Gruppenchoreographie die Physis des Ensembles als ein Ganzes hervor. Individualität spielt hier keine Rolle, und es macht natürlich Sinn – aus der Perspektive der Geschichtserzählung über die Formierung einer Nation.

Freier Geist, geboren aus Gefechten

Ein kurzer Monolog auf Kasachisch – das ist der Prolog. Daraufhin folgen Repräsentationen von der Steppe, den Saken, Dschungaren, anderen Nomadenstämmen, Mongolen, Chinesen, Hunnen, Römern und natürlich Türkstämmen – mal mit-, mal gegeneinander formiert in unzähligen Schlachten und Heeren. Der Kasache wird im Verlauf der Aufführung immer wieder zum „freien Menschen“ erklärt, vor allem Nomadismus und Kriegerum werden wiederholt als Charakteristika herausgestellt. Es fallen Losungen wie: „Wir sind nicht das Volk, das Städte baut.“

Es geht um die Symbolik dieser Werte, die man am liebsten im Jetzt im Geist der Nation repräsentiert sehen will, den Freiheitsdrang und den Mut. Die Kasachen sollen der Legende nach, wie jedes Turkvolk den Geist des Wolfes in sich tragen – des „Sohnes der Steppe“. Mit diesem Steppenwolf sollte man sich als wahrer Kasache identifizieren können, denn er wird zu einer Art Schlüsselfigur.

Es ist tatsächlich ein Gefühl, als wohne man einer Vorlesung bei. Das Spannendste daran ist nämlich zu erfahren, wie nationale Selbsteinschätzung und -charakterisierung vonstatten geht. Zwischendurch wird sogar

die Didaktik der Aufführung ironischerweise unterstrichen, indem man sich gegenseitig Jahreszahlen wie im Geschichtsunterricht abfragt. Das Lehrstück unterhält, und der rezitierte Inhalt bleibt mit den zum Teil sehr eindrucksvollen Bildern durchaus haften. Ein historischer Ablauf der Dinge scheint dabei eher zweitrangig, es ist ein Rezept aus Sagen, Geschichtsbüchern, Poesie – alles interpretiert und emotional aufgeladen. Auch hier geht es wohl, wie bei vielen anderen staatlich geförderten Kulturprojekten in Kasachstan, um eine künstlerische Repräsentation von Varianten der Historie.

Dass das choreographische Theater nahezu 1,5 Stunden lang Schlachten und Kriegsgeschichte bedeutet, scheint ebenso sekundär. Die DTK-Chefin Natascha Dubs betrachtet es vollkommen abgeklärt: „Die Weltgeschichte besteht aus Kriegen, so ist es. So ist der Mensch. Er hat das Bedürfnis, immer mehr zu sein.“

„Geschichte erlischt, aber der Geist ist ewig.“

Zum Ende hin wird die Performance der Schauspieler emotionaler, leidvoller, man entfernt sich von heldenhaften Legenden und nähert sich langsam historisch belegbaren und realistischeren Tatsachen. >> S.2.

«ДЭМДІ FЕСТ»

НОВЫЙ ФОРМАТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

В 2016 году в календарях казахстанцев появился новый праздник – День благодарности, в основу которого легли доброта и милосердие казахского народа, принявшего на своей земле депортированные народы СССР. День благодарности – это возможность сказать «спасибо» не только казахскому народу, но и всем этносам, проживающим рядом.

Анастасия Риммер

Первого марта во всех учебных заведениях страны пройдут классные часы, посвященные новой праздничной дате. В столице Казахстана Астане уже состоялось значимое мероприятие, приуроченное к этому празднику. Компанией Royal Catering при поддержке Ассамблеи народа Казахстана, телеканала «24KZ», компании «Astana Concert» и многих других был организован масштабный благотворительный фестиваль с вкусным названием «Дэмді FЕСТ».

День благодарности в первый день весны казахстанцы отмечают неслучайно. В этот день в 1995 году по инициативе Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева была создана Ассамблея народа Казахстана – институт, ставший символом сплоченности, единства и дружбы всех этносов, проживающих в нашей стране.

«Дэмді FЕСТ» – это новый формат народного праздника, способ выражения отзывчивости и благодарности за мир и согласие в Казахстане. Фестиваль стал площадкой для представителей всех этносов Казахстана, которые продемонстрировали свои традиции, культуру и национальную кухню.

Возможность посетить фестиваль была предоставлена каждому жителю или гостю столицы. «Кухни народов мира» были готовы угощать всех желающих за небольшую плату в течение целого дня. Но это было далеко не все, что подготовили организаторы. В просторном лобби отеля Ramada состоялся концерт, на котором выступили звезды казахстанской эстрады и творческие коллективы общественных объединений. Здесь можно было встретить и известных людей – Дмитрия Назарова (телеведущего, шеф-повара в сериале «Кухня») и Вячеслава Басюла (финалиста конкурса «Хочу к Меладзе»).

Для всех желающих в течение дня были организованы творческие мастер-классы в восьми блоках: Tasty ROOM – мастер-классы по приготовлению блюд, знакомство с термином «латтеарт»; Beauty ROOM – получение полезной информации о прическе и макияже; Healthy ROOM – блок для любителей здоровой пищи; Handmade ROOM, где участники освоили множество техник, которые помогут сотворить шедевры для своего дома; Image ROOM – все от теории имиджа и стиля до тонкостей разговорного этикета; Wedding ROOM была полезна тем, кто планирует свадьбу; Photo ROOM, где профессионалы делились секретами правильной фотосъемки; детский городок, где маленькие повара пекли пиццу и украшали имбирные печеньки, а также мужской клуб, открывший секреты холостяцкой кухни.

Важно отметить, что участниками фестиваля стали представители всех возрастов и каждый смог найти что-

то полезное для себя. Фестиваль собрал огромное количество гостей, которых не останавливал платный вход в размере 1000 тенге, ведь каждый знал, куда пойдут все собранные средства.

«Дэмді FЕСТ» – это не просто развлекательное мероприятие, это благотворительный фестиваль. Все собранные средства были переданы благотворительному фонду «Добровольное общество «Милосердие» на лечение детей, которые страдают заболеваниями, не излечимыми в Казахстане, и в помощь детским домам Казахстана.

Общество немцев «Возрождение» и клуб немецкой молодежи «Диамант» не смогли остаться в стороне от столь значимого мероприятия. Весь день продавали блюда немецкой кухни, участники творческих коллективов выступили с танцевальными и вокальными номерами. По завершении дня все вырученные средства были опущены в благотворительный контейнер.

DEUTSCHES THEATER KASACHSTAN

DAS BEDÜRFNIS, IMMER MEHR ZU SEIN

>>> S.1. Diese sehen oft eher nicht so gut für die junge Nation aus, doch man weiß darzulegen: «Nomaden fliehen nicht, sie ziehen von Ort zu Ort.» Historie, Schicksal und didaktisches Erklärungsmodell vermischen sich in choreographischer Klimax zu einer physischen Herausforderung. Am Ende zählt, wie auch nach der Schule, nicht das Faktenwissen, sondern das allgemeine Verständnis einer Situation, der Nachgeschmack sozusagen, denn „Geschichte erlischt, aber der Geist ist ewig.“ Natascha Dubs hat auf die Nachfrage zur Unterscheidung zwischen Geschichte und Geschichten folgende Antwort parat: „Wer kann das denn unterscheiden? Niemand von uns war dabei. Die Geschichte ist eine Legende, wie ein schönes Märchen. Das passt zur kasachischen Sprache, diese ist sehr poetisch.“

Nur eine Akteurin taucht in unveränderter Gestalt auf. Die mütterlich anmutende Schauspielerin aus dem kasachischen Prolog. Während der gesamten Vorstellung saß diese passiv beobachtend – beinahe als Instanz, vielleicht auch als die Verkörperung

der stillen Steppe – an der Seite und trat erst zum Epilog wieder vor. Dieser wurde vielsagenderweise, wie auch der Rest der Vorstellung, auf Russisch vorgetragen.

Zwangsläufig fruchtbare Kooperation

Aus heutiger Perspektive lebt natürlich kaum jemand noch in der Steppe, über die Hälfte der Bevölkerung lebt in Städten, und die kasachische Armee ist im Vergleich zu denen der Direktnachbarn eher bescheiden aufgestellt. Bei der Lektüre eines Geschichtsbuchs geht es schon vorrangig um den Kampf um Macht durch Religion oder z.B. Politik. Doch was ist mit anderen Faktoren, die Länder und Nationen voranbringen, wie zivilisatorische Entwicklungen, technischer Fortschritt? Kamen diese erst nach der Formierung der Nation, mit den Russen, die nicht mit einer Silbe in den 1,5 Stunden erwähnt werden? Dubs erklärt, dass es nur um das Große und Ganze gehen sollte, um die „Geburt der Nation“, die aus dem Nichts

entstand und nicht um die kleinteilige neuzzeitliche Geschichte danach...

Es geht also um die Zeit bis zur Union der zentralasiatischen Völker zu den jetzt bekannten Kasachen. Es geht um die Erziehung des Geistes, die Emanzipation und eine gewisse Poesie bei der Formierung eines nationalen Selbstverständnisses in Kasachstan. Und es stellt sich doch die Frage, wie dieses Stück ausgerechnet den Weg zum DTK fand.

Das ist das erste Mal, dass das DTA mit dem kasachischen Autor Annas Bagdat zusammenarbeitet. Grund dafür ist das 550-jährige Jubiläum des kasachischen Khanats. Dafür erwartete das Kulturministerium seitens des Theaters ein thematisches Stück. „Natascha Dubs kam selber auf mich zu, denn sie hatte bereits mein zeitgenössisches experimentelles Stück „Der Gartenspaziergang“ gelesen. Man lernte sich kennen, und sie lud mich dazu ein, dieses Stück zu schreiben. Ich war auch dramaturgisch bei der Entwicklung der gesamten Aufführung mitverantwortlich,“ so Annas Bagdat.

Neben ihm und Regisseur Eslam Nurtasin waren auch die Choreographin Asel Abakajewa, die Bühnenbildnerin Aigerim Bekmushambetowa und der Komponist Uschky Schhamalbek mit am Werk.

Choreographie und Tanz gehören normalerweise nicht zum Täglichen-Brot der Arbeit im Deutschen Theater. Deshalb wurden die physischen Bewegungen mit Trainern eingeübt, einer Choreographin und einem anderen Trainer für die Kampfkunst und das in der un-

gewohnt kurzen Proben- und Vorbereitungszeit. Schauspielern Xenia Mukstadt erinnert sich: „Es war am Anfang sehr anstrengend, da unsere Körper einfach nicht an eine solche physische Belastung gewohnt waren. Die Kombination aus Choreografie, Text und plastischer Bewegung ist insofern speziell, als das es einer stetigen inneren Arbeit bedarf. Denn gesprochen wird nicht nur der Text, auch über den Körper muss Ausdruck verschafft werden – und das Gleichgewicht zwischen diesen beiden Ausdrucksformen gilt es zu wahren.“ Die Arbeit mit dem neuen Regisseur sieht Mukstadt als eine zwangsläufige Umstellung, jedoch habe diese ihr einen produktiven inneren Arbeitsprozess an sich selbst ermöglicht. Unter dieser Impression hofft zumindest sie auf weitere choreographische Repertoireausflüge des Theaters.

Was Poesie und Sprache angeht: „Ruch“, übrigens, bedeutet auf Kasachisch „Inspiration“, interessanterweise auf Ukrainisch und Weißrussisch „Bewegung“. Im arabischen gibt es gleich drei Bedeutungen: wie Seele, Gesicht, oder den Namen eines überdimensionalen Fabelvogels, der, laut Erzählungen, in den Grenzregionen Chinas hat leben und sich von Elefanten ernähren sollen und vor dessen gewaltigen Klauen sich jeder Reisende fürchtete. Was davon nun wie interpretierbar ist, ist wahrscheinlich auch zweitrangig und bleibt jedem selbst überlassen.

Die nächsten Aufführungen finden am 5. und 12. März, jeweils um 18:00 Uhr in der Galerie Tengri Umaj Contemporary (Panflow-Str. 103, Almaty) statt.

DEUTSCHLAND

GOLDGRUBE FLÜCHTLINGSUNTERBRINGUNG

Private Betreiber von Flüchtlingsunterkünften machen oft das Geschäft ihres Lebens mit Dienstleistungen, die ihnen der Staat übertragen hat. Nicht immer ist das die beste Versorgung.

Von der Polizei NRW veröffentlichtes Foto von Misshandlungen in der Notunterkunft Burbach

Ben Knight

Auch wenn der Bundesfinanzminister diese Woche schon wieder einen Rekordhaushaltsüberschuss vermelden konnte: Viele Kommunen müssen sich krummlegen, um mit der Unterbringung und Versorgung der Flüchtlinge fertigzuwerden. Es ist daher nicht überraschend, dass viele Städte und Gemeinden der Versuchung nachgeben, soziale Dienste auszulagern.

Inzwischen machen viele Unternehmen glänzende Geschäfte mit dem Flüchtlingszustrom. Der Berliner Senat wurde vergangene Woche heftig kritisiert, als herauskam, dass er der Unternehmensberatungsfirma McKinsey 238.000 Euro angeboten hatte, um ihn in Flüchtlingsfragen zu beraten.

Selbst Leute, die gegen die Flüchtlingspolitik der Bundesregierung sind, scheinen keine Skrupel zu haben, lukrative staatliche Aufträge zu übernehmen, mit denen genau diese Politik unterstützt wird. «Der Spiegel» berichtete in dieser Woche, dass die Clausnitzer Firma Metallbau Hetze Wohncontainer an eine Erstaufnahmeeinrichtung in Leipzig liefert. Geschäftsführer ist Frank Hetze, Bruder des Mitorganisators der jüngsten schweren Proteste gegen Flüchtlinge in Clausnitz.

Ein ganzer Wirtschaftszweig

Doch das ist noch gar nichts gegen das Geld, das Unternehmen mit dem Betreiben von Flüchtlingsheimen verdienen. Im Frühjahr vergangenen Jahres ergatterte die in Bremen ansässige Firma Human Care einen Drei-Millionen-Euro-Auftrag zum Betrieb einer Flüchtlingsunterkunft für 210 Menschen in Thüringen sowie einen Auftrag über

300.000 Euro pro Jahr für eine Einrichtung in Wolfsburg.

Manche Kommunen, wie etwa Berlin, sind so verzweifelt auf der Suche nach Unterkünften, dass sie für eine Unterkunft 50 Euro pro Nacht und Person bieten, was viele Immobilienbesitzer freudig vernommen haben. Inzwischen heißt es vom Senat, er wolle gegen Profiteure an der Krise vorgehen.

Bundeskanzlerin Merkel ist sich des Problems bewusst. Bereits im August vergangenen Jahres versprach sie, die Bundesregierung werde versuchen, rechtliche Lücken zu schließen, durch die Immobilienbesitzer schnelle Gewinne mit Flüchtlingen machten. «Menschen werden praktisch wie Ware behandelt und ausgebeutet», sagte sie bei einer Diskussion mit Bürgern des Duisburger «Problemviertels» Marxloh.

Die Redaktion empfiehlt

Der Ausbeutungsdruck wird vielerorts spürbar. Hausbesitzer versuchen, so viele Flüchtlinge wie nur möglich in ihren Immobilien unterzubringen. Christian Haase ist Mitbegründer einer Bürgerinitiative in Bautzen, wo am vergangenen Wochenende der Brand einer geplanten Flüchtlingsunterkunft von einer Menschenmenge bejubelt worden war. Haase sagte gegenüber der Deutschen Welle, die Weigerung eines Hausbesitzers, einen Spielplatz weiter entfernt von den Häusern der Nachbarn zu bauen, um so Geld zu sparen, habe zu Beschwerden über Lärm geführt und die Spannungen zwischen Anwohnern und Flüchtlingen verschärft.

Doch wirtschaftlich tonangebend sind die großen professionellen Unternehmen. European Homecare ist eines der größten der Branche in Deutschland. Nach Angaben auf ihrer Webseite beschäftigt die Firma

European-Homecare-Sprecher Kocks: „Die Firma überprüft ihre Mitarbeiter selbst.“

1500 Menschen und bietet Dienstleistungen für mehr als 16.000 Flüchtlinge und Asylsuchende in insgesamt 100 Einrichtungen.

Homecare ist so sehr gewachsen, dass es heute alles rund um das Thema Flüchtlinge anbietet, von der Planungsberatung über die Gebäuderenovierung und Sprachkurse bis zur Hilfe für Flüchtlinge beim Umgang mit Behörden. Das Unternehmen entwickelt sogar spezielle Verwaltungssoftware. Die Gewinne dürften zurzeit sprudeln. Nach der jüngsten offiziellen Statistik hatte sich der Umsatz von European Homecare zwischen 2008 und 2013, als die Flüchtlingszahlen noch deutlich kleiner waren als heute, vervierfacht, während der Gewinn sich von 2012 auf 2013 auf 1,4 Millionen Euro verdoppelt hat.

Skandale und Profite

Doch dieser rasche Aufstieg ging mit Skandalen einher. 2014 geriet Homecare in Negativschlagzeilen. Sicherheitskräfte eines Subunternehmens hatten in einem von Homecare betriebenen Heim im nordrhein-westfälischen Burbach Flüchtlinge misshandelt.

Der Skandal löste eine Debatte über die Gefahren einer Privatisierung der Flüchtlingsunterbringung aus, und das schon vor dem großen Zustrom von 2015. In einem weiteren Vorfall im vergangenen Jahr kappte der Berliner Senat die Verbindungen zu einer privaten Sicherheitsfirma, die Flüchtlinge außerhalb des Landesamtes für Gesundheit und Soziales (LaGeSo) betreute. Wachleute hatten Flüchtlinge misshandelt und Nazi-Vokabular benutzt.

Nach den Worten von Klaus Kocks von European Homecare überprüft seine Firma die Leute genau, die für das Unternehmen

arbeiten, um mögliche Neonazis herauszufiltern. «Aber das ist schwierig.»

Einige glauben, Vorfälle wie in Burbach seien unvermeidlich, wenn Flüchtlingsbetreuung privatisiert werde. In einem Interview diese Woche mit der «Frankfurter Rundschau» meinte der australische Journalist Antony Loewenstein, die Erfahrungen mit der Auslagerung der Betreuung an Privatfirmen in den USA, Großbritannien und Australien zeige, dass es «fast sicher» zu Missbrauch kommen werde. «Es gibt klare Anhaltspunkte dafür, dass überall dort, wo Flüchtlinge als Profitmasse angesehen werden, die Bedingungen in den Einrichtungen für Personal und Flüchtlinge schlechter sind. Es gibt keine Anreize für Firmen, Geld für gute Leistungen anzubieten.»

Aber nicht jeder sieht das so. Stephan Dünwald vom Bayerischen Flüchtlingsrat, der die Interessen von Flüchtlingen vertritt, ist nicht sicher, dass eine Privatisierung in jedem Fall schlecht ist. «Das hängt von der Firma ab», sagt er der Deutschen Welle. «Es gibt keine Garantie, dass der Staat die Menschen besser behandelt.» DW.DE, 28.02.2016

Dienstleistungen, pl – (byтовое)

обслуживание, (бытовые) услуги

Weigerung, f – отказ; уклонение, сопротивление

ansässig – постоянно проживающий (где-л); местный

misshandeln – жестоко обращаться

Missbrauch, m – злоупотребление; насилие

ПРИОРИТЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

Глава государства встретился с президентом АО «Национальная компания «Казахстан темир жолы» Аскармом Маминим, на которой были представлены результаты деятельности АО «КТЖ» за 2015 год, планы на текущий год, ход реализации инфраструктурных проектов «Нурлы жол», оператором которых является национальная компания.

Н.Назарбаев отметил важность развития транспортно-логистического комплекса для реализации транзитного и экспортного потенциала Казахстана, диверсификации экономики, создания новых рабочих мест и увеличения валового внутреннего продукта.

Президент Казахстана обратил внимание, что реализация инфраструктурных проектов и развитие экспортно-ориентированных высокотехнологичных производств являются приоритетом экономической политики страны.

А.Мамин доложил, что все работы по реконструкции автомобильных и железнодорожных магистралей, модернизации портовой инфраструктуры на Каспии, развитию специальной экономической зоны (СЭЗ) и международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» осуществляются в соответствии с графиком. Президент АО «Казахстан темир жолы» сообщил, что в 2015 го-

ду введена в эксплуатацию железнодорожная линия «Боржакты-Ерсай», запущен «сухой порт» СЭЗ «Хоргос-Восточные Ворота», начали функционировать новые объекты в порту Актау, крупнейший в Центральной Азии транспортно-логистический центр в г. Астана.

Кроме того, до конца текущего года планируется завершение возведения паромного комплекса в порту Курык Мангистауской области, строительства вторых путей на участке железной дороги «Алматы-1 – Шу», а к открытию выставки ЭКСПО-2017 – международного терминала столичного аэропорта и нового железнодорожного вокзала.

А.Мамин подчеркнул, что компания реализует программы по совершенствованию деятельности и сокращению расходов, экономический эффект от которых за 2015 год превысил 169 млрд. тенге.

Также активная работа компании по развитию новых компетенций и продвижению услуг контейнерных поездов позволила увеличить транзитный контейнерный поток между Китаем и Европой в прошлом году в два раза по сравнению с 2014 годом, а доля доходов от транзитных перевозок довести до 28%.

По итогам встречи Глава государства дал ряд конкретных поручений.

Bild: ifa

ЮБИЛЕЙ

АРВЕД ЛЮЦ. 80 ЛЕТ СО ЗНАКОМ КАЧЕСТВА

У немцев есть поговорка: «Geduld bringt Rosen» – «Терпение приносит розы». И есть закон жизни, один для всех: ничто не дается даром, но упорный труд всегда вознаграждается. Сеешь ли ты пшеницу, как твой дед, преподаешь ли, как твой отец, или изучаешь спектральные данные декагидрохиналидинов. Кандидат химических наук, специалист по масс-спектрометрии, переводчик, собиратель и хранитель истории немецких переселенцев Арвед Евгеньевич Люц – внук своего деда, сын своего отца, не привык к розам, но привык к труду. И сила этой привычки превышает возраст. Восемьдесят? Для ученого – не более, чем двузначное число.

Арвед Люц с мамой Ядвигой Ивановной, 1957 год.

Татьяна Зуева

Первые представители семейства Люц выехали в Россию из Германии еще в XIX веке и проделали долгий путь на восток, прежде чем осесть в Запорожской области Украины, а некоторым из них удалось впоследствии попасть в Казахстан. Посчастливилось – не совсем то слово, учитывая драматичную предысторию. В 1938 г. Ойген Люц, отец Арведа, учитель немецкого языка для аспирантов НИИ Табака, был арестован по ложному доносу. Вместе с женой Ядвигой и двумя детьми они тогда жили в Краснодаре. Жили, как умеют жить, наверное, только немцы, – безупречно. Никто из знакомых с четой Люц не сказал бы о них худого слова: ответственные, приветливые, работящие. Именно поэтому многим не верилось в то, что с ними произошло. Арестованного Ойгена в тот же год расстреляли. Позже, одного за другим, не стало и троих его братьев, семью выселили из квартиры: при НИИ нежелательным элементом больше не было места. Маленького Арведа вместе с матерью, сестрой Гельгой и другим немецким населением в самом начале войны выслали в Казахстан.

Но отчаяние, кажется, генетически не свойственно люцам с фамилией Люц: их раскулачивали, лишили крова, имущества, всяких надежд, как это случилось с дедом Арведа Густавом, а они, что птица феникс, возрождались из пепла и первое, что стремились дать новому поколению, – образование. Обработывая поля сахарной свеклы в поселке Кара-Су, первом пристанище ссыльной семьи Люц, меняя одежду на муку, Ядвига думала о том, что ее дети должны учиться, получать знания. Особенно Арвед, росший крайне любознательным мальчиком.

За знаниями пришлось ходить за четыре километра от нового дома – в село Буденовку Джамбулской области. «Когда по вечерам глубокой осенью мы возвращались из школы через поле, по влажной вспаханной земле, к подошве прилипали огромные комья грязи, – вспоминает Арвед Евгеньевич. – Обувью нам служили так называемые пантофли (шлепанцы с деревянной подошвой и прибитым к ней посередине суконным носком), надеть на шерстяные носки. Вот в них-то, с налипшей землей, нам порой приходилось преодолевать около километра». Арвед

сел за парту, не зная даже алфавита, а вышел из-за нее отличником. В 14 лет он уже в числе студентов Джамбулского педучилища, по вечерам – в вечерней школе, чтобы получить полное среднее образование, необходимое для поступления в вуз. Потому ли, что мечтал стать учителем? Скорее, просто любил учиться. Понимая важность точных наук, Арвед штудировал тригонометрию, астрономию, физику. В результате – красный диплом и золотая медаль. От института его теперь отделяла чистая формальность: в 1954 году Арвед подает документы в КазПИ и поступает на физико-

математический факультет. Почти в то же самое время Ядвига Люц, возобновившая преподавательскую деятельность, решает завершить обучение в инязе, пусть не в московском, откуда ей пришлось уйти, а в алма-атинском. В 1956-м она также добивается посмертной реабилитации мужа. Доводит все до последней точки – для каждого представителя семьи Люц это качество сродни фамильной ценности. И отличительная черта целого народа.

На каком этапе самопознания к человеку приходит понимание его национальной идентичности? Как и когда русский осознает себя русским, казах – казахом, немец – немцем? Стоя под палящим солнцем, в степи, протомившись 30 дней

С руководителем лаборатории Института химических наук профессором О.В.Агашкиным у масс-спектрометра. Начало 80-х годов.

в товарном вагоне по пути в Казахстан, кем ощущал себя пятилетний Арвед? А потом, когда вместе с сестрой собирал на растопку кизьяки, косил польню и наряджал самый высокий ее куст под Новый год вместо елки? В Буденовке, где они росли, проживало три тысячи человек, 30-разных национальностей. Эдакий сельский Вавилон. Но, в отличие от других, для депортированных немцев, будь то рабочий, учитель или студент педагогического института, путь во внешний мир проходил через комендатуру: раз в месяц там надлежало отмечаться каждому, «иначе отправят домой и не посмотрят на успехи в учебе». Отмечался и Арвед Люц. Может, именно тогда он особенно прочувствовал свое происхождение? Или намного раньше, когда, еще мальчишкой, слышал, как говорит по-немецки его мама, и понял первое слово, когда стал узнавать, кем были его предки?..

В комендатуру Арвед ходил с тем же упорством, что и на лекции. Он не мог рисковать своим будущим. И пытался убедить друзей. Известный казахстанский писатель Герольд Бельгер, с которым они учились на параллельных потоках, так описал их диалог на эту тему: «Слушай, а ты в комендатуру ходишь?» – спросил как-то Арвед. «Нет. А где она... комендатура?» – «Ты что?! До сих пор там не был? – Арвед даже отстранился, точно в испуге. – Так, дружище, ты играешь с огнем, – опечаленно заметил он. – Тебя ведь запросто вышибут из института. Немедленно отправляйся на Пролетарскую, 10. Иди и покайся. Объяснись как-то. Во дает!..». На весь институт их было пятеро – молодых немцев, которым одновременно выпал шанс получить высшее образование: три плюс два – лирики и физики. «Долговязый, живоглазый» физик Арвед и лирик Герольд сошлись очень быстро. Остальные держали дистанцию: мало ли что... Знакомство состоялось на лекции о трех источниках марксизма: от скуки они затеяли состязание «кто больше» на знание латинских изречений. «И тут выяснилось, что Арвед знает их уйму. Он с ходу, без напряжения исписал целую страничку в блокноте латинскими фразами: «Pereat mundus, fiat justitia», «Per fas et nefas», «Periculum in mora»... – «Откуда ты это знаешь?» – «Выучил, – ответил загадочно Арвед. – Тебе-то, знать просто необходимо, раз филологом решил стать». Дальнейшее их общение

показало, что Арвед Люц не только владеет популярной латынью, но и всерьез интересуется историей немецких переселенцев и даже классифицировал их по территориальному признаку. Самыми обделенными, по его мнению, были немцы Поволжья, называемые еще «ди Вольгангер» – «поволжские немцы» из-за замкнутого образа жизни, боязливости и малограмотности, обусловленными тяжелыми условиями быта. Украинские немцы, к которым принадлежала и семья Люц, шли третьими в списке, вслед за наиболее развитыми и предприимчивыми кавказскими швабами и крымскими ментонитами.

Изучению образа жизни соплеменников, осевших в далеких от родины землях, Арвед Люц посвятил немало времени. Говорят ведь, что у настоящего немца должно быть хобби. Здесь можно добавить: а хобби для немца – все равно, что вторая работа. Так и есть. Со дня основания Научного объединения немцев Казахстана Арвед Евгеньевич – его активный член: участвует в конференциях, делает доклады, чтобы молодые знали, с каким трудом и какой силой воли старшее поколение создавало свои поселения и преодолело период репрессий. Со свойственной ему рациональностью Арвед Евгеньевич распорядился и личной библиотекой на немецком языке, безвозмездно передав значительную ее часть Казахстанско-Немецкому университету, – книги должны читать.

Но главным в его жизни оставалась наука. Та, которой он посвятил 37 лет жизни. В лабораторию Института химических наук, куда Арвед Люц пришел в далеком теперь 1961-м, словно в колбе с реагентами, бурлили мысли и рождались идеи. Как физик стал химиком – вопрос не сложнее, чем тот, как из старших лаборантов получаются ведущие научные сотрудники. Естественно, в сложившихся обстоятельствах. После двух неудачных попыток поступить в аспирантуру в КазГУ Арвед перешел из лаборатории физики КазПИ, где проработал два года, в лабораторию молекулярной спектроскопии Института химических наук при Академии наук КазССР, где стал участником интереснейших опытов, важных открытий и преобразований физических методов исследований под руководством доктора химических наук Олега Васильевича Агашкина. >>

ЛИЧНОСТЬ

ВАМ УГОЛЬ ДАВАТЬ НАДО

Удивительна человеческая память. Генрих Филиппович Грасмик разменял девятый десяток жизни, но в мельчайших подробностях помнит, как располагались улицы в его родной деревне на Волге, как крутой овраг спускался к реке, в какой стороне паслись коровы, а где были пахотные поля. Он родился четвертым ребенком в крестьянской семье, всего детишек было пятеро. Помнит, как мальчишкой лежал, притаившись, на печи и прислушивался к разговорам взрослых, которые лежали внизу, расстелив прямо на полу бушлаты и фуфайки. Помнит, как мама читала Библию и строго наказывала ребятишкам не рассказывать в школе, что родители по вечерам молятся. Маленький Генрих хотел спросить у нее, почему она этого боится, но не спрашивал.

Салтанат Аскаркызы

Когда семнадцатилетний юноша закончил семь классов немецкой школы, началась война. Старший брат ушел на фронт. А в конце августа вышел указ о переселении немцев Поволжья – и начался долгий путь скитаний Генриха Филипповича и его семьи. Более двух недель их везли в вагонах для скота – как оказалось, в Томскую область. Оттуда буквально через несколько недель мужчин мобилизовали в трудовую армию на Алтай, в город Абакан, где всю зиму они строили железную дорогу. Потом их перебросили на угольные шахты в Тульскую область. Неохотно вспоминает пожилой человек те годы. Работа была тяжелой, смены долгие, из одежды – то, что было в момент депортации, вся еда – гнилая капуста зимой, суп из крапивы летом. Никаких лекарств, никаких врачей. Как он выжил в тех нечеловеческих условиях, объяснить Генрих Филиппович не может, списывает все на молодость. Людям постарше пришлось тяжелее. Его отец выдержал только около года – мучился страшными болями в животе, исходил криком. Когда почувствовал, что уходит, попросил найти людей из своей деревни, чтобы попрощаться с ними. Генрих пошел по баракам их искать. Раннее утро, март, еще даже не светало. Никаких ламп, никаких спичек – темнота. Пока ходил, искал отцовых товарищей, вернулся – а отца уже нет. На утреннем построении им с братом не разрешили проводить родного человека в последний путь. До сих пор в устах Генриха Филипповича звучат жесткие слова: «Вам уголь давать надо! Без вас похоронят!» Хоронили умерших истощенные до изнеможения трудягемейцы, которые уже не могли быть задействованы на производстве – они и сами испускали дух через пару дней. Поэтому не удалось Генриху Филипповичу узнать, где и как они похоронили его отца.

Там же, на шахтах в Тульской области встретил Генрих Филиппович конец войны. В сорок пятом в лагерь вывели военнопленных летчиков-немцев. Там же, на шахтах в Тульской области встретил Генрих Филиппович конец войны. В сорок пятом в лагерь вывели военнопленных летчиков-немцев.

ЮБИЛЕЙ

АРВЕД ЛЮЦ. 80 ЛЕТ СО ЗНАКОМ КАЧЕСТВА

>> На его глазах обособленный участок исследовательской активности превратился в центральный элемент «химических реакций» внутри большого научного организма: лаборатория «физических методов исследования» снабжала спектральными, рентгеновскими и другими данными различные отделы института, на их основе писали свои диссертации десятки ученых. В том числе и Арвед Евгеньевич Люц. Было издано несколько спектральных атласов, опубликованы сотни статей, получено более 20 авторских свидетельств. Успешной деятельностью лаборатории помогала богатая материально-техническая база: мало какой объект экспериментальной науки начала 60-х мог похвастать ультрасовременным ИК-спектрофотометром фирмы Zeiss и масс-спектрометрами.

Одной из последних своих профессиональных побед Арвед Люц считает работу по проекту «Контроль над уничтожением баллистических ракет и подземных

После спецпайка, шоколада, который они ели каждый день – капуста да крапива. Да еще и тяжелая работа на шахте. Им было очень тяжело, они умирали один за другим. Так как Генрих знал отлично немецкий, к нему приставили военнопленных для работы, но он не рвался с ними разговаривать. А говорили бывшие летчики на диалекте, до боли схожем с наречием родной поволжской деревеньки Генриха. Как-то он все же не выдержал и спросил у пленных, откуда они родом. «Вауег», – услышал он в ответ. Так что предки Грасмиков родом, видимо, из Баварии, заключил Генрих Филиппович.

Там же познакомился молодой Генрих с Лидией, которая прибежала к братьям на шахту. И она была родом из Волжской республики, и ее семья не миновала тяжелая чаша депортации и мобилизации в трудовую армию. Когда в 1956 году немцам наконец было разрешено свободное передвижение по стране (с запретом на возврат в родные места), сестры и брат Генриха Филипповича уехали в южный Казахстан. А семья Генриха Филипповича перебралась на Кузбасс, где жила родня его жены. Там и проработал Генрих Грасмик 35 лет на гремевших на весь Союз шахтах, там выросли его пять детей.

С супругой Маргаритой Дергачевой.

стенники в Германии нашли там страховщиков, не побоявшихся взять на себя такую ответственность. Хорошо, что на здоровье Генрих Филиппович жаловаться не любит.

Больше всего удивляет в этом активном и энергичном для своего преклонного возраста человеке – что, несмотря на все тяготы и лишения, которые пришлось на его участь, он остался светлым, открытым и любознательным человеком с отличным чувством юмора. Генрих Филиппович рассказывает о жестоких несправедливостях, причиненных его народу, но нет в его словах ни ненависти, ни злости. В наше время любая житейская неурядица в состоянии вывести человека из состояния равновесия, довести его до агрессии и потока яростных слов как в быту, так и на страницах модных сейчас социальных сетей. А люди, перенесшие действительно нечеловеческие испытания в своей жизни, тихо и достойно живут рядом с нами, не считая себя героями.

пусковых установок», реализованному в 1998 году в рамках программы ядерного разоружения Казахстана. Грандиозная по своим масштабам задача потребовала и грандиозной самоотдачи. Это была красивая точка для исследователя и ученого.

Но назвать Арведа Евгеньевича обычным пенсионером язык не повернется. «Не работаю», он продолжает работать: переводит с немецкого и английского техническую документацию для Патентного бюро, продолжает изучать историю немецких переселенцев, дает уроки немецкого языка. Из обычного в его необычной жизни – супруга, доктор химических наук, с которой познакомился еще в Институте химии, двое детей, двое внуков.

Восемьдесят лет могут тянуться мучительно долго, а можно увлечься и простору их не заметить. Последнее подчеркнуть.

Автор выражает глубокую признательность семье Люц за предоставленные материалы.

АКТОБЕ

НОВЫЙ ПРАЗДНИК КАЗАХСТАНА

Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев 15 января 2016 года подписал Указ «О внесении изменений в список казахстанских праздников». Отныне 1 марта в Казахстане будет отмечаться День благодарности, приуроченный ко дню образования Ассамблеи народа Казахстана.

Екатерина Николаенко

День благодарности – это праздник мира, любви и дружбы между нашими народами. Наш Казахстан под своим шатром собрал столько разных этносов и, самое главное, благодаря казахскому народу все они мирно ужились. Многие этносы попали в Казахстан в 40-е годы прошлого века в связи с массовой депортацией. Казахский народ хоть и сам бедствовал, всех гостеприимно принял и обогрел. Депортированные люди это оценили и все свои силы, здоровье и опыт отдавали стране, которая их приютила.

Добро не забывается, помнить о нём люди будут всегда. Дружба народов делает нашу страну могучей. Вот, к примеру, в Бадамше Каргалинского района, откуда я родом, всегда мирно жили чеченцы, немцы, казахи, корейцы, русские. Каждый этнос делился своим опытом, умением с другими. Моя малая родина – Бадамша – достойна любви и уважения хотя бы потому, что эта земля, это народ, который приютил в сороковых

годах прошлого столетия моих близких и родных, которые, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, были депортированы первого октября 1941 года с Запорожья Украины в Актюбинскую область. Кимперсай, ныне Бадамша, стал для них второй родиной.

Жизнь на новой родине многое подарила, и она была самая первая и лучшая советчица. Мои родители в семье между собой и с нами, детьми, общались на своём родном немецком диалекте. Моей маме, немке по происхождению, как никому другому в нашей семье, удалось в совершенстве овладеть казахским разговорным языком. С соседями казахами мама общалась свободно на казахском языке и это было так здорово! У неё это так легко получалось!

Однажды я была свидетелем разговора моей мамы с сыном соседки Калиевых, оба говорили на нашем немецком диалекте, который даже не все немцы понимают. Была осень, мама резала несколько уток со своего подворья и ошпылила в огороде с них перо, а Калиев стоял рядом,

наблюдал и перенимал у мамы опыт, как это можно делать быстро: в одном ведре паяльной лампой была расплавлена смола, в другом ведре – холодная вода; утка быстро окуналась в горячую смолу, потом тут же в холодную воду, и панировка из смолы за считанные минуты снималась с утки, на которой не оставалось ни одного пенныка. Вот так люди делились опытом, дружили и благодарили друг друга.

Мама же моя научилась у соседки, эже Икласовой, делать курт, заправлять айран, готовить беспармак. Когда в начале девяностых годов прошлого века родители решили выехать на постоянное место жительства в Германию из-за тяжёлой болезни отца, которому срочно нужна была сложнейшая операция на сердце, мама очень переживала из-за того, что вдруг возникнут проблемы с общением в госорганах на немецком языке. А когда в Германии моего папу кто-нибудь из местных немцев спрашивал, откуда они приехали, папа гордился, что из Казахстана. Всем за это большой рахмет и низкий поклон.

Пусть дружба между всеми этносами освещает наш мирный край. Мы имеем право на свой язык и культуру, и каждое третье воскресенье сентября в Казахстане празднуется День языков, проводятся различные мероприятия.

В Доме дружбы г. Актюбе на сегодняшний день мирно уживаются девятнадцать этнокультурных центров. Желаю всем здоровья, счастья, доброты, мира и говорю спасибо на немецком языке: «Danke!»

■ праздник – *Feiertag, m*

■ уживаться (с кем-л.) – *sich vertragen*

(mit D)

■ подсказать – *vorsagen*

■ подворье – *Gehöft, m*

■ гордиться – *stolz sein (auf D)*

ОБРАЗОВАНИЕ

ЧТЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ИМПУЛЬС К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Кульшат Жиреншина,
Джамия Махметова

О том, насколько велика роль различных мероприятий в изучении иностранного языка и ознакомлении с историей и культурой другого народа, не раз убеждаются студенты Казахского национального университета им. аль-Фараби. Преподаватели данного учебного заведения уделяют большое внимание внеаудиторной работе, которая является логическим продолжением учебных занятий и нацелена пробудить у студентов интерес к изучению иностранного языка, расширению культурного и страноведческого кругозора. Ими регулярно организовываются различные мероприятия в рамках университетских проектов: «100 книг», «Айналанды нурланды», «Здоровый образ жизни», научные конференции и др.

Одно из таких мероприятий было организовано с магистрантами 1-го курса факультета химии и химической технологии, изучающими английский и немец-

кий языки. В качестве темы для своего мероприятия преподаватели выбрали произведение известного американского писателя Джека Лондона «Белый клык». Магистранты выступали с докладами, посвященными жизни и творчеству Джека Лондона, истории написания произведения. Несколько магистрантов процитировали отдельные отрывки из этого произведения на английском и немецком языках. Доклад на тему «Жизнь и творчество Джека Лондона» был сделан на двух языках: немецком и английском. При этом выступление сопровождалось показом слайдов.

Основной целью мероприятия было развитие навыков устной речи и умения публично выступать на иностранном языке. Особо следует отметить, что прочтение произведения Джека Лондона «Белый клык» на немецком и английском языках послужило мощным стимулом для магистрантов к изучению иностранных языков. Прочитав повесть на иностранном языке, магистранты значительно расширили свой словар-

ный запас, благодаря чему смогли свободно участвовать в дискуссии. В ходе мероприятия они излагали свои мнения на немецком и английском языках по данному произведению и задавали вопросы докладчикам. В конце мероприятия магистрант 1-го курса Рустам Казаринов, изучаю-

щий немецкий язык, высказал мнение, что чтение зарубежной литературы на иностранном языке играет важную роль в изучении любого иностранного языка, особенно для студентов, которые лишены возможности жить и общаться в языковой среде. Его поддержали все присутствующие студенты.

DEUTSCHLAND UND KASACHSTAN

ДИЕ ГЕБРÜДЕР ГРИММ И ПАВЛОДАР

Dr. Bernhard Lauer, der Geschäftsführer der Brüder Grimm-Gesellschaft in Kassel, eröffnete die Wanderausstellung „Die Gebrüder Grimm. Ihr Leben und ihre Werke“ in Pawlodar. Es ist die zweite Station der familienfreundlichen Ausstellung. Nach Semej und Pawlodar sollen noch weitere Städte folgen.

Dr. Bernhard Lauer und ein junger Grimm-Fan zerschneiden feierlich das rote Band.

Gisela Zeindlinger

■ Aschenputtel, Rotkäppchen, Schneewittchen, Frau Holle... Wer kennt sie nicht, die Helden aus den Märchen der Gebrüder Grimm? Durch Übersetzungen in unzählige Sprachen, konnten sich Kinder – und auch Erwachsene – auf der ganzen Welt der Märchen erfreuen. Die Wanderausstellung „Die Gebrüder Grimm und ihre Werke“ bringt die Märchen und ihre Sammler, die Gebrüder Grimm, nun noch ein bisschen näher in den Norden Kasachstans. Nachdem sie in Semej zu sehen war, ist der aktuelle Halt der Ausstellung in Pawlodar. Hier wird sie bis Mitte April im Literatur- und Kunstmuseum Buchar Zhayrau (Museum der Literatur und der Kunst) zu sehen sein. Als nächste Station ist im Übrigen Astana geplant.

Gespanntes Warten in den Räumen der Assoziation der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“ in Pawlodar gab es am Nachmittag des 10. Februar, dem Vortag der Ausstellungsöffnung. Grund dafür war der Besuch von Dr. Bernhard Lauer, dem Geschäftsführer der Brüder Grimm-Gesellschaft in Kassel, der zur Eröffnung der

Ausstellung nach Kasachstan gereist war. Er wurde von der Jugendgruppe „Lenz“, von den Sängerinnen des Chors „Nette Frauen“ und anderen interessierten Mitgliedern der „Wiedergeburt“ willkommen geheißen.

Und schon vorab erzählten er und Rosa Igbajewa, die Leiterin des Museums, über die Ausstellung, die Brüder Grimm-Gesellschaft in Kassel sowie über das Leben und Werk der Gebrüder Grimm.

Zur Eröffnung der Ausstellung am 11. Februar sprachen Rosa Igbajewa und Bernhard Lauer einige einleitende Worte und begrüßten das Publikum. Dieses bestand zum Großteil aus Kindern, die aufgeregt warteten, bis es endlich so weit war und ein Mädchen feierlich das rote Band durchschneiden durfte. Dr. Lauer machte bei seinen Eröffnungsworten unter anderem auch auf die von den Gebrüdern Grimm erbrachten Leistungen für die Sprachwissenschaft aufmerksam, so mit dem „Deutschen Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm“. Die beiden Philologen hatten sich mit ihrem ambitionierten Vorhaben zum Ziel gemacht, Herkunft und Gebrauch aller deutschen Wörter zu erklären und wissenschaftlich zu dokumentieren, und

Junge Besucher bei der Ausstellung „Die Gebrüder Grimm. Ihr Leben und ihre Werke“.

damit seit 1838 das umfassendste Wörterbuch zur deutschen Sprache begonnen.

Museumsleiterin Rosa Igbajewa bedankte sich bei dem Leiter des Brüder Grimm-Museums Kassel und dem Geschäftsführer der Brüder Grimm-Gesellschaft Dr. Lauer für die einmalige Gelegenheit, die Gebrüder Grimm nach Zentralasien zu holen. Selbst wenn das Bruderpaar seinerzeit überdurchschnittlich weit reiste, kommt es erst jetzt im Zuge dieser Ausstellung offiziell in diese Region.

Bernhard Lauer wurde seinerseits im Verlauf der Eröffnungszeremonie mit der kasachischen Tradition „Schaschu“ bekannt gemacht. Wie es diese verlangt, warf er Süßigkeiten in die Luft, die die Kinder begeistert fingen und aufsaugten. Anschließend führte er durch die Ausstellung. Auch eine Märchenfigur war unter den anwesenden Personen: Rotkäppchen erfreute die Ausstellungsbesucher mit frisch gebackenen Piroshki und Bausaki aus ihrem Korb. Ob danach noch welche für die Großmutter übrig blieben, ist ungewiss.

Gewiss ist aber, dass sich ein Besuch dieser Ausstellung ausgesprochen lohnt. Zu sehen gibt es alte Ausgaben von Mär-

chenbüchern, handgeschriebene Briefe der Gebrüder Grimm, Illustrationen u.v.m. mit umfangreichem museumspädagogischen Begleitprogramm.

Die in Kassel entworfene und gestaltete Wanderausstellung war zunächst in einigen Städten Russlands zu sehen. Die Idee, diese nach Kasachstan zu bringen, entstand bei einem internationalen Treffen von Museumsleitern in Russland. Die Museumsleiterin des Abai-Museums in Semej vereinbarte diese Kooperation mit Bernhard Lauer.

Auch für die hessischen Grimm-Sammlungen ist diese Kooperation von Interesse und hat sich gelohnt. So erfuhr man überaus viel über die Wirkungsgeschichte der Brüder und ihres Schaffens und fand neue Ausstellungsobjekte in Form von Märchenbüchern aus den jeweiligen Regionen in russischer und kasachischer Sprache.

Die Ausstellung ist bis Mitte April täglich von 9:00 bis 18:00 Uhr geöffnet. Der Eintritt kostet für Kinder 100 Tenge, für Erwachsene 150 Tenge. Das Museum befindet sich im Stadtzentrum unweit des „ZUM“ (ZUM, Margulan-Str. 97).

KLAUS DIETRICHOWITSCH HURRELMANN STILISIERT

Klaus Hurrelmann war Redakteur der DDR-Illustrierten „FREIE WELT“, die von der Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft herausgegeben wurde. Er publizierte 2001 das Buch „Meine irreparablen Kindheitsschäden oder: Der erste darf kein Schwein sein“ in dem er auch über seine Erinnerungen an Kasachstanaufenthalte schreibt. Es gab seinerzeit einen Reporteraustausch zwischen den Redaktionen in Ostberlin und Zelinograd. Heute ist er Rentner und lebt in Berlin. Auf Initiative von Nelly Frank, der Frau eines Freundes des Autors, und der Erlaubnis von Klaus Hurrelmann lesen Sie im Folgenden die Fortsetzung des Buchauszugs, der die Zeit in der „Freundschaft“ anbetrifft.

[...] Am 2. Oktober 1980 sollte ich zum erstenmal vom Flughafen Domodedowo nach Zelinograd starten. Die Schilderung meiner Erlebnisse als Einzelreisender böte Stoff für eine Abenteuerstory: Vom Saal III im Hotel „Metropol“, wo das fürsorglich durch Nina Charitonowa, die Moskauer Freundin unserer Redaktion, bestellte Ticket im wahren Wortsinne stundenlang zu erstehen und gegen wildentschlossene, unfaire Konkurrenten in einer „sozialistischen Wartegemeinschaft“ zu erkämpfen war, bis zum für Ausländer lebensgefährlichen Charterm einer Schwarztaxe nebst verwirrender Tour mit derselben zum Aeroport kam da allerhand vor.

Stillende Mütter und saufende Väter: Das Privileg

Trotz aller Fährnisse langte ich pünktlich am Ausgangspunkt der Moskauer AEROFLOT-Routen nach Süden an – und fand die Vorhalle des Flughafens hoffnungslos verstopft mit Tausenden Sowjetmenschen. Dutzende Abflüge waren storniert. Die verhinderten Reisenden hatten es sich fragend und protestlos für längere Wartezeiten in der zugigen Halle wohllich gemacht. Einen Informationschalter zu erreichen war in

dieser drangvollen Enge unmöglich. Zumal ich sehr schweres, sperriges Reisegepäck mit mir schleppte. Noch nie hatte ich meinen Koffer für eine Dinstreise so vollgestopft. Darin steckte eine breite Palette unterschiedlicher Garderobe. Wegen der im kontinental-klimatisierten Kasachstan schroffen Wetterschwelle zwischen Spätsommer und Frühwinter.

Gottseidank fiel mir ein, daß ausländische Fluggastpassagiere das Recht besaßen, als „Intouristen“ zu gelten. Als solcher durfte auch ich einige nicht für jedermann übliche Bequemlichkeiten in Anspruch nehmen. So privilegiert zu reisen hatte ich eigentlich nicht beabsichtigt. Dennoch – diese Erleichterung rettete mich. Ich kämpfte mich wieder ins Freie. Über auf dem Boden Schlafende hinweg, an Holzkäfigen mit Hühnern und anderem Hausgeflügel vorbei, zwischen volkspörtlichen Ringkampf betreibenden Halbwüchsigen hindurch, an dampf und ergehen vor sich Hindämmern, an stillenden Müttern, saufenden Vätern und gewiß manchem Taschendieb vorüber führte mich mein beschwerlicher Weg. Endlich gewann ich die Pforte zum „Sal Inturista“, wurde korrekt durchgecheckt und gelangte in den ebenfalls überfüllten, doch jedem Anwesenden ein gewisses Quantum Atemluft bie-

tenden Wartesaal für ausländische Reisende. Erfreulich – dort befand sich ein nicht unübliches Büfett. Auch hier ein verwirrendes Völkergemisch. Menschen aller Rassen. Gottseidank bot sich zwischen aufgeregten oder gleichmütigen Afrikanern, Japanern, DDR-Touristen, Amerikanern, Arabern ausreichend Platz, um ruhelos wie ein Tiger im Käfig hin und her zu wandern. Stundenlang. „Es war unterhaltsam und zermürbend zugleich“, schrieb ich nach Hause. Ich hatte versprochen, jeden Tag einen Bericht zu übermitteln.

Die Wartezeit dauerte von 10 Uhr vormittags bis weit nach Einbruch der abendlichen Dunkelheit, vom desinteressierten Flughafenpersonal vage begründet mit meteorologischen Schwierigkeiten. Später verstand ich, weil es auch bei folgenden Neuland-Reisen des öfteren zunächst unerklärlich bleibende Verzögerungen gab: daß entweder in Baikonur ein kosmischer Start erfolgt oder in Semipalatinsk oder anderswo atomar experimentiert worden war... Handelte es sich um einen friedlichen Weltraumflug, gaben am nächsten Tag die Zeitungen Auskunft. Ich bekam dann genaueren Bescheid. Mit den kosmischen Verlautbarungen wurden freilich keinesfalls in einer Art Klartext: Die Verzögerungen im Zivilluftverkehr des Vor-

tages gerechtfertigt. Das mußte man sich selbst zusammenreimen.

Schließlich wurde spätabends der Start meiner Maschine freigegeben. Und ich erlebte eine unerwartete Ehrung. Da ich einziger Intourist-Reisender nach Zelinograd war, fuhr extra wegen mir ein IKARUS-Schlenki-Bus vor den INTOURIST-Saal vor. Eine eigens dafür bestellte Stewardess geleitete mich zu diesem zerbeulten und schmutzigen Zubringerfahrzeug. Der Bus drehte mit mir als einzigem Fahrgast eine Riesenschleife auf den vorgeschriebenen Wegstrecken über das halbe Flugfeld, um mich knapp 200 Meter vom Ausgangspunkt entfernt an der Gangway der Maschine abzusetzen. Später habe ich viele Male, bei grellem Sonnenschein und in finsterner Nacht, in Schneetreiben und russischem Herbststurm, diesen Weg von oder zu meiner Maschine mutterseelenallein zurückgelegt, aufmerksam rollenden Flugzeugen ausweichend, unbeachtet von den vor wichtigen Aeroplanen Posten stehenden, martialisch bewaffneten Grenzsoldaten. Eine Logik für das so willkürlich wechselnde Flughafenregime vermochte ich nicht zu entdecken. [...]

>> Die Fortsetzung dieses Buchauszugs lesen Sie in den nachfolgenden Ausgaben

Seeler, Beckenbauer und der Fußball wider den Kommerz - der organisierte Arbeiterfußball

Dennis Grabowsky

FIFA und UEFA stecken schon bis zum Hals drin, folgt ihnen jetzt auch der DFB in den Sumpf? Die Rundum-Kommerzialisierung des Fußballs zeigt ihr hässliches Gesicht: Korruption und Unsportlichkeit. Dass es auch anders gehen kann, zeigt ein Beispiel aus der Historie der Arbeiterbewegung.

Doch auch im Finale der Arbeiterolympiade 1931 in Wien stand keineswegs ein DFB-Team. Der deutsche Fußball wurde vom ATSB, dem Arbeiter-Turn- und Sportbund, vertreten, der seit 1924 ebenfalls eine Auswahl für Länderspiele stellte. Schon 1925 konnte diese das Turnier der 1. Arbeiterolympiade in Frankfurt für sich entscheiden. Am selben Ort, wo heute ausgerechnet die „Commerzbank-Arena“ thront.

Seeler, der Mann, der die Arbeitersportler 1931 mit seinen Treffern ins Finale geschossen hatte, war Hafnarbeiter in Hamburg und hieß mit Vornamen Erwin. Später bekam er zwei Söhne: Dieter und Uwe. Ihnen konnte er die Leidenschaft zum runden Leder weitervermitteln. Sowie auch seine Einstellung zu Tüchtigkeit: „Weicheier mochte er nicht haben“, erzählt Sohn und Fußballlegende Uwe Seeler, der seinen Vater noch heute

und ist damit die weltstärkste Mannschaft im Fußball. Genauer: im Arbeiterfußball. Es ist der 26. Juli 1931, Finale der 2. Arbeiterolympiade.

Genau ein Jahr zuvor hatten die Bürgerlichen ihren ersten Weltmeister gekürt. Angetreten waren Profis. Der Deutsche Fußball-Bund war dem Turnier in Uruguay, das auch den Titel holte, ferngeblieben, weil er auf dem Amateurgedanken beharrte und die Reisekosten scheute.

Es brodelte im Wiener Praterstadion. Eine Viertelstunde vor Schluss netzte der Gast und Titelverteidiger zum zweiten Mal ein: Seeler trifft für Deutschland. Der zehnte Turniertreffer für den Torjäger vom SC Lorbeer 06 Hamburg aber kommt zu spät. In einem denkwürdigen Spiel vor 65.000 Zuschauern muss sich die deutsche Auswahl ihrem ewigen Konkurrenten geschlagen geben. Mit 3:2 siegt Gastgeber Österreich

Uwe Seeler 1968.

dafür bewundert, wie dieser harte Arbeit und unbezahlten Fußball unter einen Hut bringen konnte: „Er war ein echter Haudgegen.“ Für die ATSB-Auswahl schoss Papa Seeler in neun Einsätzen elf Tore. Eine unfassbare Quote!

Der ATSB, bis 1919 hieß er ATB, ging aus der Turnbewegung hervor. Als Teile derselben begannen, sich stramm nationalitistisch zu positionieren, sammelte sich eine Gegenströmung unter dem Dach der Arbeiterbewegung. Fußballvereine wurden ab 1911 aufgenommen, von 1920 an wurden Bundesmeisterschaften ausgetragen. Als sozialistische Alternative zum DFB. Erster Meister war die TuSpV Fürth, letzter Titelträger 1932 Nürnberg-Ost. 1930 hatte sich die kommunistische „Kampfgemeinschaft für Rote Sporteinheit“, kurz Rotsport genannt, abgespalten.

„Gegen jegliche Kommerzialisierung des Sports“

Lorbeer 06 mit Erwin Seeler konnte 1929 und 1931 die ATSB-Bundesmeisterschaft gewinnen. Seeler wurde zum Star in Hamburg, auch wenn es das im Proletariatsport eigentlich nicht geben sollte. Dass er überhaupt bei einem Arbeiterklub gelandet war, lag daran, dass er in Hamburg-Rothenbaum lebte. Und der dortige Verein war nun mal Lorbeer 06. „Auch beim DFB

spielte man ja höchstens mal für ein paar Kartoffeln“, sagt mit Uwe Seeler der Mann, der 1961 ein lukratives Angebot aus Mailand ausschlug, um beim HSV zu bleiben. Das wird bis heute als Beispiel für Vereinstreue angeführt, die im Fußball der Millionengehälter kaum noch eine Rolle spielt.

Beim ATSB wandte man sich aufs Strengste gegen jegliche Kommerzialisierung des Sports, das kapitalistische Wettbewerbsdenken und dessen Auswüchse wie etwa die „Verrohung des Spiels“, Vereins- und Lokalpatriotismus oder Nationalismus. Es sollten andere Werte repräsentiert werden als beim bourgeois, offiziell unpolitischen DFB. Vor Länderspielen war es üblich, statt der Nationalhymnen gemeinsam die „Internationale“ zu singen. Oft liefen gegnerische Mannschaften Hand in Hand auf den Platz, auf Mannschaftsfotos vermischten sich die Spieler beider Teams. Sogar während des Spiels gab es ungeschriebenes Gesetz: Elfmeter wurden absichtlich in die Arme des Torwarts gekullert, wenn sie als ungerechtfertigt wahrgenommen wurden oder die bestrafte Mannschaft bereits hoch zurücklag, denn niemand sollte gedemütigt werden.

Im Hause Seeler schätzte man solche Sportlichkeit, sowie Fleiß und einen gewissen Arbeitsethos, sagt

Uwe Seeler, Politik habe weniger eine Rolle gespielt. Bei Lorbeer 06 jedoch galten strenge Regeln, berichtet er: „Mein Vater hatte mal zehn Mark bekommen, das war für irgendetwas anderes. Aber dafür wurde er dann gleich angemotzt. Er empfand das alles als übertrieben.“ 1932 wechselte Erwin Seeler zum lauten Missfallen der Arbeiterpresse von Lorbeer 06 zu den Bürgerlichen von Victoria Hamburg. Danach kam er als „Verräter“ für die ATSB-Bundesauswahl nicht mehr infrage.

Doch bei den Sportfreunden 1912 Giesing München konnte sich alsbald ein neuer torgefährlicher Mann ins Blickfeld des Bundesspielwerts Robert Riedel dribbeln: Alfons Beckenbauer. In fünf Länderspielen schoss er 1932 acht Tore. Jahre später sollte sein Neffe Franz die Fußballbühne betreten und dort bis heute eine nicht ganz unwichtige, ja kaiserliche Rolle spielen, auch wenn zuletzt ein paar Kratzer hinzukamen. Die Generation der Arbeiterfußballer um Onkel Alfons jedoch hatte ganz andere Sorgen: Mit dem Jahr 1933 und der Machtübergabe an die NSDAP wurde auch die Arbeitersportbewegung brutal zerschlagen. Ein richtiges Comeback, das den heute vollends durchkommerzialisierten Fußball infrage stellen könnte, hat es nie wiedergegeben.

Im Stadion des Maschinenbauwerks in Pawlodar ging der Weltkampf des Zentralrats der Sportgesellschaft „Karat“ um die Meisterschaft im russischen Hockey zu Ende. Zum Republikmeister wurde die Hockeymannschaft des Sowchos „Pawlodarski“.

SPORT SPORT

FREUNDSCHAFT, Nr. 44, 4 März 1966

Der Reiz der Kälte

Kai Wichelmann

Es gibt einfachere Methoden, um den eigenen Kreislauf anzuregen. Die kulturelle Gepflogenheit des Eisbadens ist nur etwas für Hartgesottene. Vor allem in Russland gibt es für dieses, hauptsächlich in Gemeinschaft ausgeführte Ritual, eine große Anhängerschaft. Das hat vor allem religiöse Gründe.

Foto: flickr

Die meisten Menschen reagieren verständlicherweise mit Scheu und Abwehr. Schließlich kostet ein Sprung in Eiswasser maximale Überwindung. Vielleicht ist das auch der Grund, weshalb sich passionierte Eisbade in Gruppen organisieren, damit es nicht allzu schwer fällt. So auch in Russland. Anhänger finden hier natürlich optimale Bedingungen vor: Die Temperaturen im Winter liegen bei etwa - 10 Grad Tagestemperatur, da bietet es sich an, das Beste aus den Gegebenheiten zu machen. Doch das ist nicht der Hauptanreiz: Der Tag der Taufe Jesu ist nach dem orthodoxen Kalender der 19. Januar. In der Nacht auf das besagte Datum weihen, so ist es Tradition, die Priester die Gewässer in Russland. Wer den Mut aufbringt, in das kalte Wasser zu springen, wird von allen Sünden befreit, heißt es.

In vielen Teilen des Landes gibt es sie, die sogenannten Morschis (dt. Walrösser): Diese Religionsgemeinschaft, die sich die „Union der Walrösser“ nennt, meint es ernst. In Gruppen trainieren Männer und Frauen für den großen Tag. Dabei ist Alkohol tabu, sportliche Disziplin ist von großer Wichtigkeit. Ist der Tag gekommen, dann trägt es sich zu, dass die Menschen sich in langen Schlangen einreihen, um zu den „Taufbecken“ vorgelassen zu werden. Die Becken sind oft nur durch ins Eis geschlagene, kreuzförmige Öffnungen zugänglich. Auch Kinder nehmen schon an den Riten teil. Diese Art der Zeremonie ist mittlerweile gleichsam Brauchtum wie Konsum. Auf dem Festival „Russischer Winter“ kann man abseits des eisigen Treibens, auf dem angren-

zenden Weihnachtsmarkt Volkskunst erwerben. Der ursprüngliche Gedanke, dass Christen durch dieses Ritual ihr hohes Maß an Glaubenstreue unter Beweis stellen, ist nicht mehr alleiniger Grund. Dass religiöse Motive nicht mehr der Hauptanlass sind: Allein 2015 tauchten 1,5 Millionen Russen in das kalte Nass und stärkten dabei ihre Gesundheit.

Allerdings ist auch Vorsicht geboten: Für Ungeübte kann der beherzte Sprung gefährlich sein. Vor allem ältere Menschen mit Herzkreislauf-Problemen sollten besser verzichten, mahnen Ärzte.

In anderen Ländern ist das eisige Baden weniger verbreitet. In Deutschland ist der Sprung ins Kalte wenig religiös motiviert, die Zahl der Mutigen liegt bei etwa 2.000-3.000 Eisschwimmern pro Jahr.

Winter in Astana. Es ist 19 Grad unter Null... Was machen eure alten Mütter und Omas, wenn ihr bei der Kälte nach Hause eilt? Schauen sie fern? Kochen sie was Leckeres, um euch zu erfruen? Oder plaudern sie vielleicht mit einander? Seid ihr euch sicher?

Socken und Mützen, andere verkaufen selbst Einkochtes und eingemachtes Obst, Gemüse oder Blumen. Die Preise sind dabei immer niedrig, obwohl die Qualität hervorragend ist – denn diese Generation hat in der Sowjetunion gelernt, dass jede Arbeit gründlich gemacht werden muss. Und so stehen sie tagein, tagaus

Maria Iwanowna reagiert erstaunt auf den 2000-Tenge-Schein und sagt, dass sie kein Wechselgeld hat: „Ach Kind, solche Scheine sehe ich nur an dem Tag, wenn ich meine Rente bekomme. Dann muss ich die Nebenkosten bezahlen, und das war’s.“

Julia Popowa

„Wir brauchen keine Hilfe, danke.“, oder doch?

Bei der heutigen Gesamtsituation in Kasachstan fällt es einigen schwer, sich über Wasser zu halten. Aufgrund der Abwertung des Tenge wurde alles teurer. Die Lebensmittelpreise steigen zusehends, die Nebenkosten werden mehr, und die wirtschaftliche Lage in der Welt trübt die Hoffnung auf Besserung der Situation.

Auf die Frage, ob ihm kalt ist, antwortet der 79-jährige Viktor Konstantinowitsch kurz: „Ich habe keine Wahl!“. „Ich habe eine Datscha, und das ist ein gutes Zubrot zur Rente. Wenn man jetzt anfängt, darüber nachzudenken wie alles teurer geworden ist, reicht die Zulage von 3700 Tenge zur Rente bei weitem nicht aus. Ich bekomme jetzt 55.000 Tenge, obwohl ich 40 Jahre als Kraftfahrer gearbeitet habe und damals eigentlich gut verdient habe.“ Und er ist nicht der Einzige, der bei dieser Kälte draußen stehen muss.

Zwei Großmütter verbergen sich hinter einem Laden. Auf ihren „Verkaufstischen“ liegt alles Mögliche, von gestrickten Babyschuhen bis hin zu Zigaretten ist alles dabei. Die Frauen sehen mich zuerst erwartungsvoll an, aber als ich ihnen gesagt habe, dass ich nichts kaufen will und ihnen über den Artikel erzählt habe, waren sie ziemlich enttäuscht und auch leicht erschrocken. „Wir brauchen keine Hilfe, danke. Wir stehen hier nicht lange – sind einfach nur aus dem Haus raus. Unsere Rente bekommen wir immer, uns reicht es. Alles ist gut, alles ist in Ordnung. Wir stehen hier nicht wegen der Armut, sondern sind einfach nur raus, um frische Luft zu schnappen,“ sagt eine von ihnen. Trotzdem sollte erwähnt werden, dass minus 19 Grad herrschen und die meisten von frühmorgens bis spätabends an der Straße stehen. „Wir helfen so un-

seren Kindern und ernähren unsere Enkelkinder“, erzählt die andere Frau schließlich. Um in solchen Fällen zu helfen, begann im Sommer 2015 in Russland eine eigenartige wohltätige Aktion „Kauf bei Oma“ („Купи у бабушки“). In den sozialen Netzwerken machte eine Nachricht die Runde, wo aufgerufen wurde, den Omas zu helfen.

angekommen, aber einige Personen versuchen, das zu ändern. Auch in Deutschland gibt es bereits seit Jahren solche Initiativen, die sich immer größerer Beliebtheit und Medienechos erfreuen. Hier geht es jedoch meist um Generationendialoge und soziale Projekte zur gesellschaftlichen Eingliederung

„Flashmob in Russland „Kauf bei Oma“! Kauft bei den Omas alles, was sie verkaufen. Den Preis nicht handeln. Rückgeld nicht annehmen“, stand in der Nachricht. Die Idee kam von der „grünen“ Gemeinschaft „Rodowid“ („Родовид“). Ein Vorschlag war auch, Fotos mit den Omas und ihren Waren zu machen und mit dem Hashtag #kupiubakki zu veröffentlichen. Die Aktion wurde bereits in Russland, in der Ukraine und in Weißrussland durchgeführt, und das innerhalb eines halben Jahres! In Kasachstan ist diese Aktion noch nicht

der Älteren und weniger um das nackte Überleben einer Gesellschaftschicht.

„Einer ist keiner“ sagt man umgangssprachlich. Und eine dieser Personen, die etwas ändern wollen, ist die Gründerin des Projekts „Mit Liebe in jeder Masche“ Asja Tulesowa aus Almaty, gleichzeitig auch verantwortlich für die App „Almaty Urban Air“ (die in Almaty für ein großes Medienecho und für Sorgen im Akimat sorgte). Sie wurde von ihrer Oma Julia Andrejewna inspiriert, die wunderschöne gerahmte Herbarbilder basteln kann. So entstand

Es ist nicht nur einfach ein soziales Projekt, sondern auch eine Unterstützung der inländischen Produktion – gute, gediegene, einzigartige Waren, die mit „Liebe in jeder Masche“ gemacht wurden“, sagt Asja in ihrem Video zum Wettbewerb „Gründe dein Unternehmen“ („Построй свой бизнес“). Das Projekt schaffte es leider nicht in die Top-25-Liste, aber es wird trotzdem weiterentwickelt. Asja ist dabei, vielen älteren Bürgern in Zukunft eine Hilfestellung anzubieten, indem sie dieses Projekt ins Rollen bringt. Was macht ihr für eure Großeltern?

Larissa Mass

Selbstbestimmung in der Todeszone

Alina Bronskys neuer Roman „Baba Dunjas letzte Liebe“ ist ein gefühvolles und anrührendes Porträt einer sturen Tschernobyl-Rückkehrerin.

Baba Dunja war die erste, die zurückkehrte in ein Dorf, das als kontaminiert und nicht mehr bewohnbar galt. 1986 wurde der Ort Tschernow bei dem Tschernobyl-Reaktorvorfall verseucht, alle Bewohner mussten die Gegend verlassen, und seitdem lag es in der sogenannten Todeszone. Die über 80-Jährige kehrte, ohne auf die Gesundheitswarnungen zu hören, in ihr altes Haus zurück. Medien berichteten über diese verrückte Handlung, und in den nächsten Jahren kamen eine Handvoll weiterer, ehemaliger Anwohner zurück.

Es gibt Öfen zum Heizen, Wasser wird aus dem Brunnen geholt, Gemüse wächst im Garten und manchmal funktioniert im Dorf sogar etwas Elektrizität und auch die Telefonanlage.

Die Nachbarschaft ist voller skurriler Figuren: Die dicke Marja, die ihr Haus mit einer Ziege teilt, ein spießiges Ehepaar und ein fast 100-jähriger, der im Dorf eine neue Frau sucht. Die Nachbarin Marja erheitert Baba Dunja damit, dass sie sich um ihre Gesundheit sorgt, stets ihre Werte kontrolliert und unzählige Tabletten einschmeißelt. Das ist durchaus ironisch, denn jemand, dem

seine Gesundheit wichtig ist, sollte nicht in die sogenannte Todeszone zurückkehren. Dabei wirkt das Dorf, als sei es Teil einer Zwischenwelt: „Bei uns gibt es keine Zeit. Es gibt keine Fristen und keine Termine. Im Grunde sind unsere täglichen Abläufe eine Art Spiel. Wir stellen nach, was Menschen normalerweise tun. Von uns erwartet niemand etwas. Wir müssen weder morgens aufstehen noch abends ins Bett. Wir könnten es auch genau umgekehrt machen.“

Die umliegenden Orte sind menschenleer, niemand kommt in der Stadt einfach vorbei. Es ist jedes Mal ein Ereignis, wenn einer der Dorfbewohner in das 30 Minuten mit dem Bus entfernte Städtchen Malayska fährt. Dort werden Besorgungen gemacht, die über das Selbstversorgerleben hinausgehen, und Postfächer gecheckt – Baba Dunja erhält regelmäßig Pakete von ihrer Tochter aus Deutschland. Diese sind voller alltäglicher Gebrauchsgegenstände, Briefe mit Fragen, Bitten, Warnungen und Fotos von der Familie. Ihre mittlerweile jugendliche Enkeltochter Laura hat Baba Dunja nie kennengelernt.

Die einzigen lebenden Besucher im Dorf sind die in Strahlenanzügen verpackten Wissenschaftler und Reporter. Wissenschaftler stellen fest, dass die Natur sich in der kontaminierten Zone verändert hat: Spinnen weben andere Netze, Vögel geben andere Singlaute von sich. Reporter stellen aus Baba Dunjas Sicht nur die dümmsten Fragen – nach dem Sinn ihrer Rückkehr, nach den Zeichen, die sie damit setzen will. Dabei ist es für sie einfach nur ein Heimkommen, und Zurückkehren zu ihrem eigentlichen Leben, zu ihrer eigentlichen Liebe.

Alina Bronsky wurde für das Buch von realen Gegebenheiten inspiriert: Sie las zufällig einen Text von Elizabeth Gilbert, der Autorin von „Eat Pray Love“, über Tschernobyl-Heimkehrer. Es handelte von etwa 250 alten Frauen, die in ihre alten Dörfer zurückkehrten und ein völlig autarkes Leben führten. Danach recherchierte sie über die Umstände und die Menschen, die sich dazu entschlossen, und entwickelte auf der Grundlage die Figur Baba Dunja.

In Bronskys Romanen spielen Schicksale und Personen aus der ehemaligen Sowjetunion häufig eine zentrale Rolle. Alina Bronsky, die unter einem Pseudonym schreibt, um ihre Familie zu schützen, ist 1978 im russischen Jekaterinenburg geboren. Als sie 13 war, zieht

ihre Familie von Russland nach Deutschland. Ihr Debütroman „Scherbenpark“, der die Geschichte der russlanddeutschen Sascha erzählt, erschien 2008. Das Manuskript hat sie dem Verlag unverlangt zugesandt, mittlerweile ist der Bestseller mehrmals auf Theaterbühnen aufgeführt und auch verfilmt worden und wird in Schulen gelesen. Eine Schriftsteller-Erfolgsgeschichte, wie sie von vielen geträumt wird. Ihr zweiter Roman „Die schärfsten Küche“ über die zielstrebig tatarische Großmutter Rosalinda war einer der humorvollsten deutschsprachigen Bücher der letzten Jahre. Weitere Romane folgten. Alle ihre Figuren haben etwas gemeinsam: Das Bestreben ihr Leben selbst in die Hand nehmen zu wollen.

КОММЕНТАРИЙ

ЛИТЕРАТУРНОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВ

По инициативе Генерального Консульства Германии в рамках Недели Германии в Казахстане была проведена десятая, юбилейная конференция Научного общества немцев Казахстана. Её итогом стал научный сборник, вышедший недавно в г. Алматы.

Айнур Калиаскарова, магистр педагогических наук, научный сотрудник Института литературы и искусства им.М.О.Ауэзова КН МОН РК

По авторитетному мнению президента Научного объединения немцев Казахстана академика НАН РК профессора Эрнста Бооса, целый ряд прозвучавших докладов направлен на дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований. Научный сборник «Труды X конференции научного объединения немцев Казахстана» открывают приветствия Генерального Консула ФРГ в Алматы доктора Р.Шимкорайт, руководителя Казахстанского отделения Германской службы академических обменов DAAD д-ра М.Яуманна, руководителя Гетеминститута в Алматы Барбары фон Мюнхаузен. На открытии конференции выступил ректор Казахского национального университета им. аль-Фараби профессор Галымжаир Мутанов, президент корейского научно-технического объединения «Каха» профессор Григорий Мун и др.

В Доме дружбы г. Алматы состоялся творческий вечер, посвященный годовщине со дня смерти известного казахстанского писателя, литературного критика и переводчика Герольда Карловича Бельгера. В мероприятии, организатором которого выступила Ассоциация немцев Казахстана «Возрождение», приняли участие родные, близкие и друзья писателя.

Участники X конференции высказали пожелания «по расширению научных контактов с Германией и другими странами и вовлечению зарубежных ученых в решение актуальных проблем, стоящих перед Казахстаном». Перечитывая сборник докладов и статей участников из Казахстана, Германии, России вспоминаешь бесценного руководителя гуманитарной секции Герольда Бельгера. Его творчество посвящая свои статьи директор Института литературы и искусства им.М.О.Ауэзова, член-корреспондент НАН РК Уалихан Калижанов («Впитавший степенную культуру»); ректор Атырауского государственного университета им. Х.Досмухамедова, доктор филологических наук, профессор Бейбут Мамраев («О созвучии и духовном родстве»); писатель, поэт, переводчик Амантай Ахетов («Когда перо мечу подобно»); заведующая кафедрой АТГУ им. Х.Досмухамедова, кандидат филологических наук Сауле Дутбаева («Связь времен и народов»).

У.Калижанов, характеризуюя годы работы с Герольдом Бельгером в Верховном Совете РК, в Комитете по культуре, печати, средствах массовой информации и общественных объединений, пишет о его воистину сыновьем отношении к молодой казахской государственности: «И ему, способному глубоко и убежденно мыслить на трех языках, верили, слушали и продолжали верить. И секрет влияния его Слова, думается, в том, что он человек с обостренным восприятием жизни страны и народа, его горечей и печалей. А сердце и мысли его направлены на то, как помочь людям, как построить на казахской земле лучшую жизнь, как поднять дух казахского народа».

Невозможно рассматривать творчество писателя и национальную литературу вне контекста их развития. «Казахская струна в душе Герольда Карловича звучала высоко и чисто. Он продолжал свою просветительскую миссию, авторитетно и безапелляционно высказывая свое мнение о роли и судьбе интеллигенции в обществе, патриотизме, культуре межнациональных отношений, государственного языка, культурной политике, – размышляет Бейбут Мамраев, под научным руководством которого в Казахстане была защищена первая диссертация Ларисы Бабкиной о прозе Г.Бельгера. – Но литература оставалась его судьбой уже в XXI веке, ей он служил самозабвенно и преданно, поэтому строка из Дневника Франца Кафки:

«Я весь – литература» определяла многое в творчестве и жизни Г. Бельгера. ... Дневник писателя, который Герольд Карлович вел со второго класса, должен ответить на вопрос, КАК и ЧЕМ он жил, КАК и ЧЕМ жили люди, окружавшие его. И вспоминаются Г.Бельгеру слова Абая: «Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю или хотя бы раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни. Не придется ли тебе потом испытать горечь сожаления? Или ты сам не заметил, не помнишь, как и чем жил?» (Слово пятнадцатое).

В сборнике трудов X конференции ЮНК гуманитарная секция представлена статьями по проблемам художественного перевода главного научного сотрудника Института литературы и искусства, доктора филологических наук, профессора Айгуль Исмаковой «Медетаубай Курманов – переводчик «Фауста Гете»; главного научного сотрудника Института, доктора филологических наук Алимжана Хамраева «Духоустройство в переводах Г.Бельгера»; ведущего научного сотрудника Института, кандидата филологических наук Айнур Машаковой «Художественный перевод поэзии Абая на немецкий язык»; кандидата филологических наук, доцента Алмы Тусуповой «Исторический экскурс в казахско-немецкие литературные связи» (Алматы, Центрально-Азиатский университет). Авторы статей ссылаются на авторитетное мнение Г.Бельгера по многочисленным проблемам художественного перевода, цитируя его труды. Заведующая кафедрой Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, доктор филологических наук, профессор Кадиша Нургуали в статье «Художественный перевод как искусство и творчество» анализирует «Оду перевода» Г.Бельгера: «Г.Бельгер со знанием дела, глубоко и профессионально рассуждает об особенностях профессии переводчика, о бескорыстии, душевной щедрости и совестливости. Умение подняться над проблемой, увидеть ее шире, вывести на новый уровень обобщения – характерная черта писателя». А.Исмакова делает вывод: «Перевод «Фауста» И.Гете, осуществленный талантливым переводчиком М.Курмановым, и достойная оценка, данная этому труду таким профессионалом и теоретиком художественного перевода

как Г.Бельгер, являются фактом взаимобогащения казахской литературы и вкладом в современное литературоведение». А.Машакова, обобщая все известные на сегодня переводы произведений Абая на немецкий язык, уверена: «Процесс художественного перевода произведений Абая Кунанбаева на немецкий язык развивается. Его поэзия вызывает интерес. Произведения Абая, созданные в прошлом столетии, до сих пор не утратили своего общечеловеческого значения и продолжают служить высоким идеалам современного мира».

Раздел «Немецкая литература» новых коллективных монографий Института «Литература народа Казахстана» и «Современная литература народа Казахстана» их автор – Светлана Ананьева, возглавившая гуманитарную секцию юбилейной конференции, посвятила в большей степени творческому наследию Г.Бельгера: «Его критику и публицистику отличали точные критические выводы и обоснованные прогнозы на будущее. Активной жизненной позицией, многосторонностью интересов и самобытным творчеством Г.Бельгер внес значительный вклад в развитие казахской литературы, литературоведения и критики Казахстана в контексте диалога культур, укрепив их авторитет на международной арене».

Многогранное творчество Г.Бельгера привлекает внимание немецких и российских издателей, переводчиков, литературоведов и критиков. Антология немецкой литературы «Der misstrauischen sonne entgehen...» / «Навстречу недоверчивому солнцу...» (ответственный редактор, руководитель редколлегий доктор филологических наук, профессор РГУ Елена Зейферт), изданная в 2013 году в Москве Международным союзом немецкой культуры при финансовой поддержке Министерства регионального развития РФ и Министерства иностранных дел ФРГ, открывается очерком С.Ананьевой «Скиталец с несладкой судьбой. Г.Бельгер». В московское издание включены очерки о казахстанских немецких писателях «Из дальней дали... Р.Жакмьен», «Потаенные уголки памяти. А.Дебольский» и подборка художественных произведений. Творчество Г.Бельгера представляет повесть «На сопках Маньчжурии», являющаяся квинтэссенцией тем депортации, трудового фронта, любви и преданности, верности идеалам, ярко воплотивших-

ся впоследствии в крупных полотнах Мастера.

О немецком периоде творчества Ф.Тютчева, для которого «поэзия оставалась территорией родного, русского языка», о влиянии его на современных поэтов пишет прозаик, публицист, литературный критик Раиса Шиллимаат (Германия). В секции юридических и социальных наук доктор Эдгар Флик, представляющий общество немецких специалистов России и СНГ (IRVA, Кёльн, Германия), изучает тему российских немцев в науке; ведущий библиотекарь КАУ АҚРНД, руководитель Барнаульского филиала литературного клуба «Мир внутри слова» Светлана Язовская – творчество немецких литераторов Алтайского края на страницах газеты «Freundschaft». С полным на то основанием главный редактор «Deutsche Allgemeine Zeitung» Олеся Клименко в статье «Единое информационное пространство немцев Казахстана» аналитически обобщает: «Информационное пространство немцев Казахстана достаточно разнообразно и предоставляет отличную возможность для сохранения национальной идентичности, развития немецкого языка, а также социального и культурного возрождения немецкого этноса».

Вызовет искренний интерес у читателей сборника статья поэта, прозаика, члена Союза писателей Казахстана Риммы Артемьевой «Поэтический построчный палиндром как составляющая комбинаторной литературы», автор которой привлекает внимание к удивительной стороне творчества, к ее изучению и сохранению, потому что «зеркало» – одна из древнейших и вечных метафор мирового искусства. Она воплощает глубинную потребность человека в симметрии как доминантной составляющей чувства прекрасного и способ отражения себя во внешнем мире».

Ведущий научный сотрудник Института, кандидат искусствоведения Дилера Шарипова увлеченно исследует работы Александра Риттиха, европейского мастера Казахстана: «Включение академической традиции в натюрморты у Риттиха выглядит абсолютно оправданным жестом, позволяющим вознестись этот жанр на невиданную высоту. Ранняя смерть мастера в 1945 году не позволила ему высказаться до конца и развернуться во всей мощи своего таланта. Однако даже камерные произведения, созданные этим автором, демонстрируют осколки большой творческой планеты «Риттих». Старший научный сотрудник Института Раушан Каргабекова в статье «Караганда глазами и в глазах художников-немцев Казахстана» раскрывает мир живописи и трагические судьбы ссыльных художников Ирины Борхман и Владимира Эйферта. Если «задолго до изысков современного контемпорари-арта И.Борхман словно увлила абсолютно новое направление будущего, где приоритетом становится арт-объект», то пейзаж дал возможность В.Эйферту «отразить чувства, буревашие его в те годы. В.Эйферт, достаточно хорошо информированный о художественной культуре Западной Европы и Америки, попытался на новой «ниве» воплотить проблемы современного искусства. Интерес к импрессионизму – постоянный спутник его полотен».

По признанию президента Научного объединения немцев Казахстана академика НАН РК профессора Эрнста Бооса, секция по гуманитарным наукам X конференции была самая представительная по количеству участников, что не может не радовать ее организаторов. ■

ИЗУЧАЯ ЯЗЫК СВОЕЙ СТРАНЫ

Дорогие читатели! Предлагаем вашему вниманию рубрику, посвященную изучению государственного языка Республики Казахстан. Все больше людей проявляет интерес к изучению различных языков, знание которых позволяет приобщиться к культуре и традициям других народов, и потому знание языка страны, в которой живёшь, просто необходимо. Желающим овладеть казахским языком государство оказывает всестороннюю поддержку: существует ряд образовательных программ, финансируемых из бюджета, при многих учреждениях организованы бесплатные курсы. Учреждая данную рубрику, немецкая газета вносит посильный вклад в реализацию президентской программы триединства языков. С уважением, редакция DAZ.

ЖАҢА ДҮКЕН АШЫЛАДЫ / ОТКРЫВАЕТСЯ НОВЫЙ МАГАЗИН

ПОИГРАЕМ?

Диалог / Теледидарларына акция жүріп жатыр

Ақылбек: - Нұрлан, теледидар алдыңдар ма?	Ақылбек: - Нұрлан, вы купили телевизор?
Нұрлан: - Жоқ, әлі алған жоқпыз. Өткен жексенбіде қарап шыққанбыз, бірақ бізге ұнағандарының бағасы қымбаттау болды.	Нұрлан: - Нет, еще не купили. Посмотрели прошлым воскресеньем, но те, которые нам понравились, оказались дорогими.
А.: - Ендеше, біздің үйдің жанындағы сауда орталығына келіңдер. Кешеден бері ол жерде теледидарларына акция жүріп жатыр.	А.: - Тогда зайдите в торговый центр около нашего дома. Со вчерашнего дня там проходит акция на телевизоры.
Н.: - Қандай акция?	Н.: - И какая там акция?
А.: - Диагонали 81-ден жоғары теледидар алсаң, ас үйге шағын ғана теледидарды сыйлыққа береді.	А.: - Если покупаешь телевизор с диагональю больше 81, то получаешь в подарок небольшой телевизор для кухни.
Н.: - Мынау керемет акция ғой, бір теледидардың ақшасына екі теледидар аласың десенші...	Н.: - Это же замечательная акция, то есть по цене одного телевизора ты получаешь два...
А.: - Иә, оның үстіне өнімдерінің сапасы да керемет. Олардың жаңа теледидарларын, Smart концепциясымен жабдықталған.	А.: - Да, к тому же телевизоры очень качественные. Их новые телевизоры оснащены последними инновационными стандартами, концепцией Smart.
Н.: - Рақмет, Ақылбек. Айтқаның жақсы болды, ертең міндетті түрде барамыз.	Н.: - Спасибо, Ақылбек. Хорошо, что сообщил, мы обязательно туда сходим.

ТАК ГОВОРЯТ:

Модель 1: - Бірінші қабатта не бар екен?
- Бірінші қабатта тұрмыстық заттар бар.
- Бірінші қабатта ерлер киімі сатылады.
- Бірінші қабатта зергерлік бұйымдар бөлімі жоқ.

Модель 2: - Қандай сыйлық аласың?
- Жейде аламын.
- Көйлек аламын.
- Сақина аламын.

Модель 3: - Жаңа мега-орталықтың жұмыс кестесі қандай?
- Дүкен таңертең 8-де ашылады, түнгі 12-де жабылады.
- Үзіліссіз жұмыс істейді.

Жаңа дүкен	аш-ыл-ды
	аш-ыл-а-ды
	аш-ыл -ған екен
Екінші қабатта балаларға арналған киімдер	ашыл-ып па?
	сат-ыл-ды
	сат-ыл-а-ды
	сат-ыл-ып жатыр

! *Основа глагола + суффиксы -ыл/-іл/-л = форма выражения действия, направленного на объект:*
терезе - Мен терезені аштым (я открыл окно) - Терезелер ашылды (открылись окна);
дүкен - Дүкенді жапты (закрыл магазин) - дүкен жабылды (магазин закрылся);
кәдесый - объект: кәдесый таратты (раздавал сувениры) - кәдесый таратылды (раздавались сувениры).

Мега-орталық ашылды.	Открылся Мега-центр.
Мега-орталық ашылады.	Будет открываться Мега-центр.
Мега-орталық ашылған екен.	Оказывается, открылся Мега-центр.
Мега-орталық ашылады екен.	Оказывается, будет открываться Мега-центр.
Мега-орталық ашылып па екен?	Открылся ли Мега-центр?
Мега-орталық ашылған жоқ.	Мега-центр еще не открылся.

! *Дүкен сал-ын-ды (был построен магазин).
Бөліме тазаланды (была произведена уборка в комнате).
Для передачи действия, направленного на объект, иногда используются окончания -ын/-ін/-н.
Асқар жу-ын-ды (Асқар умылся).
Асқар киініп жатыр (Асқар одевается).
Указанные окончания передают направленность действия от самого субъекта.*

алтыннан жасалған	сделан из золота
күмістен жасалған	сделан из серебра
былғарыдан жасалған	сделан из кожи
ерлерге арналған	для мужчин (предназначен)
әйелдерге арналған	для женщин (предназначен)
балаларға арналған	для детей (предназначен)

! *Глаголы жаса и арна + -л + -ған = обозначают «сделан» и «предназначен»
При подготовке рубрики использованы материалы сайта www.soyლე.kz.*

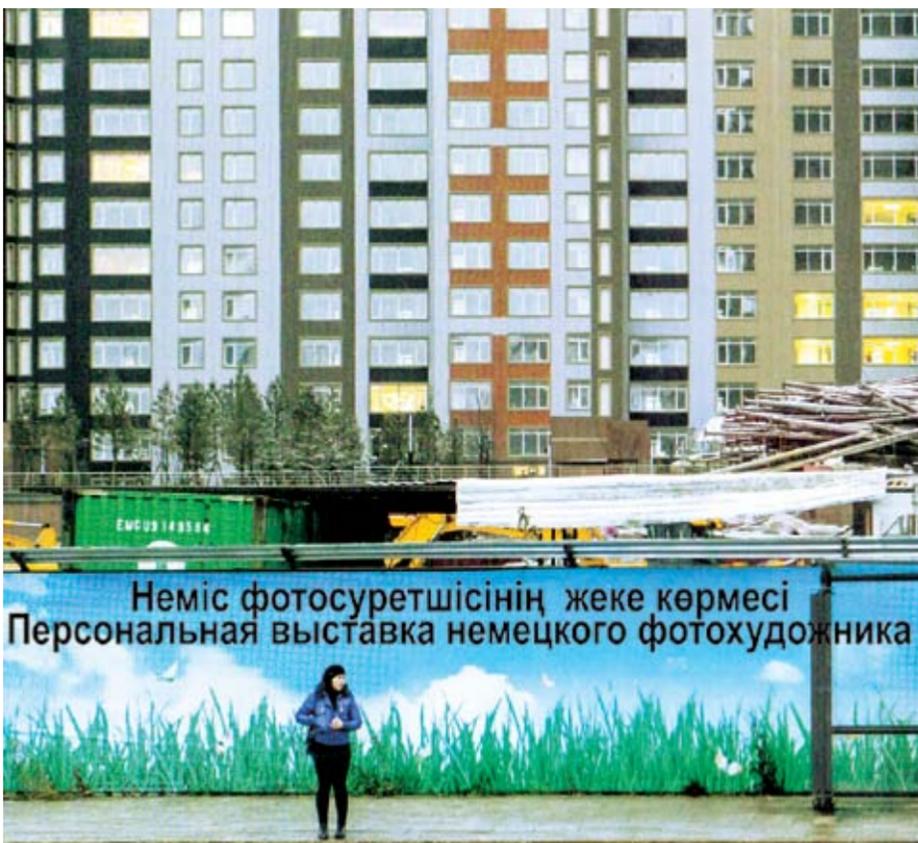
СИМВОЛ УВАЖЕНИЯ И ДРУЖБЫ КАЗАХСТАНЦЕВ

Жители Алматы отметили День благодарности в КГУ «Когамдык келісім». В первый день весны представители различных этносов презентовали свои творческие номера и национальные блюда, предметы быта и культуры, особое место заняла экспозиция картин и фотографий «Одна страна – одна семья».

Идея учреждения праздника была озвучена во время XXII сессии Ассамблеи Главой государства РК Н.А.Назарбаевым. День образования АНК, День благодарности – символ уважения и дружбы всех казахстанцев, которые вместе, пережив непростые времена, построили независимый Казахстан. (Елизавета Бахман)

VIRTUELLE LANDSCHAFTEN WIRKLICH. FIKTIV.

Am 16. Februar eröffnete die Fotoausstellung von Dieter Seitz (DAZ berichtete bereits im Oktober) nun in Öskemen mit sehr lebhaften Diskussionen und guter Resonanz mit bereits 200 Besuchern in den ersten zwei Tagen. Sie läuft noch bis 13. März im Ostkasachstanischen Museum („Wostочно-Kasachstanskij Musej“, Tochtarow Str. 56)

Kommende Termine:

16. März – 01. April: Newsrow-Museum, Semej,

05. – 26. April: Kastejew-Museum, Almaty

Mai (tba): Sariejew-Museum, Atyrau

DEUTSCHES THEATER KASACHSTAN
 Министерство культуры и спорта РК
 Deutsches Theater Kasachstan
 Республикалык немис драма театры
 Республиканский немецкий драматический театр
 Главный режиссер – Наташа Дубс

5 и 12/03 – 18:00
 Ф. Багдат
 На Земле (Рух)
 Спектакль-лекция
 Tengri Umai
 Панфилова, 103

29/03 – 20:00
 У. В. Гете
 Сцены из Фауста
 Играет Фауста
 На сцене Уйгурского театра

9/03 – 19:00
 Ф. Ведекинд
 Пробуждение Весны
 Аттестат о взрослой зрелости
 Tengri Umai
 Панфилова, 103

19/03 – 18:00
 Б. Брент
 Да Нет
 Этическое уравнение
 Tengri Umai
 Панфилова, 103

26/03 – 22:00
 Subbotnik
 Tengri Umai
 Панфилова, 103

Бронирование билетов:
 +7 727 392 02 33
 +7 777 827 28 90
 +7 701 477 77 99
 www.dtk.kz

Государственный уйгурский театр музыкальной комедии им. К. Нунатъярова, Наурызбай батыра, 83

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ МОДУЛЕЙ

За 1 выход:		
Первая полоса: 1 кв.см = 150 тг.	Последняя полоса: 1 кв.см = 120 тг.	Внутренние полосы: 1 кв.см = 80 тг.

DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG - IMPRESSUM:

Доверительный управляющий – Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение»

Главный редактор: Олеся Клименко

ifa-редактор: Юлия Бокслер

Технический редактор:

Вероника Лихобабина

Литературные редакторы: Лариса Гордеева,

Евгений Гильдебранд

Адрес редакции: 050051, Алматы,

Самал-3, 9, Немецкий Дом

Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08

E-mail: daz.almaty@gmail.com

Газета поставлена на учет в Министерстве информации РК.

Свидетельство о постановке на учет № 1324-Г от 14.06.2000 г.

Тираж 1000 экз. Заказ № 4002

4 марта 2016 г. № 10 (8828).

Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір»

г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 65414

Bevollmächtigter Herausgeber – Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Chefredakteurin: Olesja Klimenko

ifa-Redakteurin: Julia Boxler

Technische Redakteurin:

Veronika Likhobabina

Korrektoren: Larissa Gordejewa,

Eugen Hildebrand

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,

050051, Almaty

Tel.: +7 (727) 263-58-06/08

E-Mail: info@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Registration: Ministerium für Information der Republik Kasachstan.

Registrations-Nr. 1324-G vom 14.06.2000.

Auflage: 1000. Auftrags-Nr. 4002

4. März 2016. Nr. 10/8828.

Druckerei: TOO RPIK „Dauri“,

Almaty, Kaldajakow-Straße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein. Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.